

САРМАТЫ МЕЖДУ ДОНОМ И ВОЛГОЙ (ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ)

Р. С. Берестнев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 27 ноября 2014 г.

Аннотация: *рассматривается вопрос о памятниках I – начала II вв. н.э. междуречья Хопра и Волги и возможности их идентификации с конкретными сарматскими племенами. Особое внимание уделяется выделению специфических черт среднесарматской культуры в междуречье Хопра и Волги. На основе сопоставительного анализа античной литературной традиции и данных археологии делается попытка установить ее носителей.*

Ключевые слова: *кочевники, курганы, сарматы, лесостепь, степь, этнография.*

Abstract: *the article considers the question of the monuments I – beginning of II century BC between the Volga and Khoper and the possibility of their identification with particular Sarmatian ethnic groups. Special attention is given to the allocation of specific features of Sarmatian culture in the area between the Volga and Khoper. On the basis of a comparative analysis of ancient literary tradition and archaeological data is an attempt to establish their names.*

Key words: *nomads, burial mounds, Sarmatians, forest-steppe, steppe, ethnography.*

Воссоздание этнической истории сарматов базируется на двух видах источников: археологических и письменных. Определение конкретного содержания тех этнонимов, которые оставили нам греко-латинские авторы, и их археологических реалий, является одной из сложнейших задач сарматологии. Это подтверждает вся история археологических исследований сарматских древностей, свидетельствующая о постоянном внимании ученых к проблеме отождествления тех или иных археологических памятников с определенными сарматскими племенами. Для этого исследователям приходится сталкиваться чаще всего не с тем, как называли сами себя те или иные сарматы (самоназванием), а с тем, как их именовали греки и римляне (иноназванием). Из сообщений греческих и римских авторов мы можем заключить, что сарматский этнос состоял из более мелких этнических групп – к рубежу эр этноним «сарматы», вероятно, ранее относившийся к отдельному народу, стал уже собирательным (Polyb.: XXV. 2. 12). Среди них античные источники называют имена роксолан, сираков, язигов, аорсов, алан (Strabo.: VII. 3, 2), которые, в свою очередь, также выступают в качестве племен-гегемонов (Strabo.: XI, 5; V, 8). В статье рассматривается проблема отождествления сарматских этносов в лесостепи между Доном и Волгой с опорой в первую очередь на археологический материал среднесарматского времени.

Сведения по древней этногеографии региона мы можем почерпнуть в «Руководстве по географии»

Клавдия Птолемея. Лишь у него содержится сообщение о стране, с большой долей вероятности включавшей в себя современное лесостепное Доно-Волжское междуречье. Это сочинение написано в 60–70-х гг. II в. н.э. [1, с. 231]. Однако если учесть, что Птолемей использовал более ранние данные Марина Тирского, то изложенные им сведения отражают этногеографические представления и реалии I – начала II в. н.э. [2, с. 57].

Птолемей разделил территорию современной Восточной Европы по реке Танаис на две части: к западу от этой реки – Европейская; к востоку – Азиатская Сарматии [3, с. 149–155]. Таким образом, на его карте территория между Доном и Волгой оказалась в Азиатской Сарматии [4].

По особенностям погребального обряда и сопровождающего инвентаря в лесостепной части Азиатской Сарматии сейчас выделяются как минимум четыре локальные группы памятников сарматского времени: среднедонской, воронежский, верхнедонской и среднехоперский районы [5, с. 9]. На основании картографирования новых сарматских памятников мы расширяем последний вплоть до Саратовского правобережья Волги, получая, таким образом, лесостепной хоперо-волжский район, объединяющий более 100 погребальных комплексов (рисунок, 1–32). Среди них 35 погребений соответствуют среднесарматской культуре, которая хронологически во многом совпадает с периодом, освещенным Клавдием Птолемеем в «Руководстве по географии». Для выявления специфики мы сопоставили этот вариант с сармат-

скими памятниками степного междуречья Дона и Волги (иловлинский вариант, район наибольшего сближения этих рек, левобережье Дона), а также с известным лесостепным воронежским вариантом, относящимся преимущественно к I – началу II в. н.э.

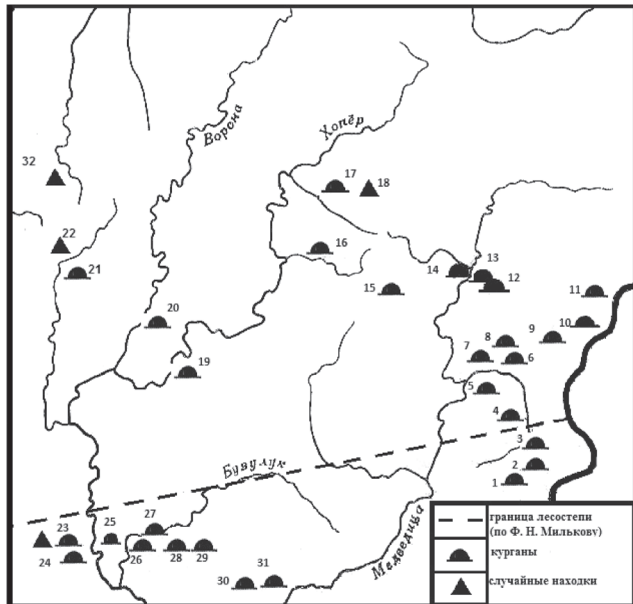

Рисунок. Сарматские памятники границы степи-лесостепи и лесостепного междуречья Волги и Дона:

1 – село Каменка; 2 – ж.-д. ст. Карамыш; 3 – бывшее село Денгоф; 4 – колония Норка; 5 – село Широкий Карамыш; 6 – село Большая Дмитровка; 7 – село Рыбушка; 8 – село Двоенка; 9 – село Песчанка; 10 – город Саратов; 11 – село Усть-Курдюм; 12 – село Ершовка; 13 – село Колышлей; 14 – город Аткарск; 15 – село Радущинка; 16 – село Машевка; 17 – село Таптулино; 18 – село Елань; 19 – село Третьяки; 20 – село Власовка; 21 – город Жердевка; 22 – село Туголуково; 23 – село Нехаевская; 24 – хутор Мазин; 25 – хутор Красновка; 26 – хутор Королев; 27 – озеро Ильмень; 28 – село Березовка; 29 – город Ново-Аннинск; 30 – село Сидоры; 31 – урочище Королевы Могилы; 32 – город Тамбов

Какие же специфические черты погребального обряда и сопровождающего инвентаря в сопоставлении с данными античной письменной традиции могут выступать в качестве этнических идентификаторов? Прежде всего, следует обратить внимание на погребальный обряд, являющийся наиболее консервативной частью традиционной культуры и мировоззрения [6, с. 21]. Как известно, при смене раннесарматской археологической культуры среднесарматской наблюдаются весьма значительные изменения в обряде погребения. Резко возрастает удельный вес захоронений под индивидуальной насыпью. Это отличие многие исследователи не относят к этнокультурным, а связывают с экономи-

ческим прогрессом и социальными изменениями в сарматском обществе [7, с. 460].

При сопоставительном анализе археологических материалов волго-донской лесостепи и степи мы получим следующую картину: в первой господствующими являются погребения под индивидуальной насыпью (хоперо-волжский вариант – 91 %; воронежский вариант – 100 %); во второй – они также преобладают (иловлинский вариант – 78 %; район памятников в нижнедонских степях – 60 %). Однако здесь их процент чуть ниже [8, с. 220; 9, с. 87]. Вероятно, вышеперечисленные данные объясняются тем, что в лесостепи все среднесарматские могильники возникли на новом месте, тогда как по степному обычаю сарматские погребения входили в могильники «длительного накопления», иногда со впуском в более ранние насыпи (как правило, эпохи бронзы). Поэтому данный критерий, по нашему мнению, не может быть использован в качестве этноиндикатора.

Близки по процентному соотношению и следующие традиции погребального обряда среднесарматского археологического комплекса в Волго-Донской степи-лесостепи: наличие материковых выкидов недалеко от могилы, как правило, кольцевидной формы; обряд труположения; южная ориентировка погребенных; для богатых захоронений – обычай помещать в насыпи ценные вещи. Это общесарматские черты, однако, существуют и некоторые различия в традициях похоронного ритуала между сравниваемыми регионами.

Первое из них касается применения огня в погребальной практике. Следы использования огненного ритуала в виде остатков кострищ или углублений с золой и углями около могил отмечены в районах памятников от места наибольшего сближения Дона и Волги до самых низовий Дона (26 случаев) [9, с. 92]; очень представительны подобные свидетельства на Иловле (26 случаев) [8, с. 226]. В воронежском варианте также известен огненный ритуал возле могилы (7 случаев), но здесь он совершался намного реже, чем в степи [5, с. 55]. В хоперо-волжском варианте следы огня отсутствуют, что, несомненно, служит показателем своеобразия этого района. Та же ситуация прослеживается с использованием красящих веществ в погребальном ритуале.

Следующее, бросающееся в глаза отличие – непутственная пища, сопровождавшая покойников. Отечественными учеными давно высказывалась идея, что у кочевников в качестве ритуального животного выступало то, которое играло определяющую роль в хозяйстве [10, с. 14–15; 11, с. 50]. В среднесарматское время сарматы-степняки (иловлинский вариант – 58,3 %; вариант ниже сближения Волги и Дона – 94,6 %) [8, с. 226; 9, с. 91], а также отчасти обитатели лесостепи (хоперо-волжский район – 66,6 %) пред-

почитали жертвовать переднюю ногу барана с лопаткой или заднюю с тазом, и лишь изредка какую-либо другую часть туши. В воронежском районе памятников чаще всего встречаются черепа лошадей – 82 % от общего числа погребений с костями животных [12, с. 130]. Проанализировав эти данные, в свое время А. П. Медведев правомерно сделал вывод, что здесь сложилась особая модель скотоводческого хозяйства, обусловленная видовым составом стада, зависящего от кормов. На ковыльно-разнотравных кормах, в лесостепи, выпасали лошадей, а степное мелкотравье являлось источником содержания овец. Кроме того, лошади способны добывать зимой корм из-под снега, а овцы – нет. Эта способность к тебеневкам, вкупе с тем, что климат на рассматриваемых территориях две тысячи лет назад был более жаркий с малоснежными зимами [13, с. 390], и дает основание говорить о сарматском населении по берегам р. Воронеж с особым подвижно-коневоодческим хозяйственным укладом в донской лесостепи. Именно это и позволило А. П. Медведеву отождествить воронежский вариант среднесарматской культуры с одним из племен Азиатской Сарматии, упомянутых Клавдием Птолемеем – сарматами-гиппофагами, буквально – конеедами [5, с. 57–63; 12, с. 129–132]. Название могли дать лесостепным коневодам их южные соседи, полностью не отделившие себя от откочевавших в донскую лесостепь сородичей, поскольку и те и другие были сарматами и различались в основном составом стадных животных.

Еще одно яркое различие между сарматами степи и лесостепи рассматриваемой территории проявляется в подкурганых погребальных сооружениях. Единственный их тип в курганах на р. Воронеж – прямоугольные довольно широкие могилы, с шириной, равной длине или в ее половину [5, с. 53]. У сарматов на Иловле, в районе сближения Дона и Волги, в левобережье нижнего Дона преобладают широкие прямоугольные, квадратные и подбойные с одной нишей могильные насыпи (соответственно 76, 51, 57,5 %) [8, с. 226; 9, с. 89]. В лесостепном хоперо-волжском варианте представлены как широкие прямоугольные, квадратные и подбойные (63 %), так и узкопрямоугольные (37 %). То есть по данному показателю мы видим своего рода «буферную» зону между степью и лесостепью междуречья.

В этой связи обратимся еще к одному важному культурообразующему признаку среднесарматского времени – так называемым «диагональным погребениям», во многом определяющим среднесарматскую культуру. В лесостепном междуречье Дона и Волги в I–II вв. преобладает положение костяков «по оси», однако в значительном количестве встречаются и «диагональные». В выделяемом нами районе памятников данный показатель составляет «по оси» –

52,7 %, «по диагонали» – 22,8 %. Заметим, что в воронежском варианте диагональных погребений совсем нет [5, с. 54]. В степи же данный признак встречается часто: в иловлинском районе – 33,3 % захоронений «по диагонали» [8, с. 225–226]; в районе ниже Иловли – 22 % [9, с. 91]. Однако, как отмечают исследователи, к ним мы имеем право причислить и ограбленные широкие прямоугольные и квадратные ямы [9, с. 91]. Тогда на Иловле и ниже ее устья таких погребальных сооружений 72 и 38 % соответственно, а в среднехоперском районе памятников – 47 %.

Данный показатель одни ученые считают этническим [4; 14], другие – социально-религиозным [8; 9]. Однозначного заключения сделать нельзя, лишь стоит констатировать, что погребения «по диагонали» не принадлежали кочевой знати из-за скромности инвентаря в сравнении с погребениями «по оси», но они содержали ярко выраженный профессионально-половой сопровождающий инвентарь (женщины-жрицы, мужчины-воины). Богатые женские погребения «по диагонали» хоперо-волжского междуречья, особенно их инвентарь, включающий китайский импорт (Третьяки), а также керамику с зооморфными ручками (Ново-Аннинск, Короли), находит аналогии в синхронных памятниках Средней Азии, Нижнего Подонья и Северного Причерноморья (Тилля-тепе, Хохлач, Соколова Могила).

Все вместе вышеперечисленные новации и в погребальном обряде, и в вещевом комплексе дают основание говорить о миграционном характере формирования среднесарматской культуры, в том числе в хоперо-волжском ее варианте. Большинство ученых связывают эту культуру с аланами [4; 8; 9; 14].

По центрально-азиатской гипотезе происхождения алан изменения в восточноевропейской степи-лесостепи в начале нашей эры были связаны с военной активизацией хунну в Южной Сибири и Восточном Туркестане в более раннее время [15; 16, с. 23–28]. В результате племени юэчжей и усуней, обитавшие на северо-западных границах Китая, отошли на Запад, подчинив себе саков в Семиречье. Именно эти объединения, продвинувшись в Среднюю Азию, по мнению некоторых исследователей, были основными этническими компонентами, участвовавшими в складывании этноса ранних аланов [15, с. 128]. С этнонимом «усуни-асии» мы можем соотнести упоминание Клавдием Птолемеем народа асэев где-то между Танаисом (Доном) и Ра (Волгой), а подчиненных юэчжами саков – с закатами (сакатами) из того же списка (Ptolem.V. 8. 160). Они, как часть аланского объединения, могли сохранять свое имя.

В качестве подтверждения данной версии археологически фиксируется появление широкого круга инноваций как в погребальном обряде, так и в вещевом комплексе (китайский «импорт», бронзовые ли-

тые котлы с полусферическим или сферическим туловом, глиняные парные курильницы). В своей основе эти инновации находят аналогии в Средней Азии, таким образом, подтверждая версию о формировании аланов в среде ираноязычных кочевников Азиатской Скифии [4, с. 214; 8, с. 233; 15, с. 128–129].

В I в. н.э. аланы постепенно подчиняют и вытесняют часть старого аорского населения из Волго-Донского междуречья в верховья Хопра, чем и объясняется своеобразие памятников этого региона: хронологические позиции, разнообразие типов погребальных сооружений, среднесарматский облик инвентаря, очевидная линия преемственности с нижнедонскими традициями. Скорее всего, это была зона сосуществования уже аланских племен асэев и закатов, и старого аорского населения. Где-то здесь Клавдий Птолемей помещает сварденов (Ptolem. V. 8. 160). Однако их отождествление с той или иной группой сарматских памятников пока представляется преждевременным, так как александрийский географ явно перечисляет народы Азиатской Сарматии с севера на юг без какой-либо широтной привязки [17, с. 75–89], и не дает ссылок на хозяйственно-культурный тип, как в случае с сарматами-конеедами.

Таким образом, сопоставление античной письменной традиции и вещественных источников позволило получить более конкретную информацию по этнокарте Сарматии начала н.э. Сочинения греко-римских авторов дают нам представление о том, что сарматы делились на «многие племена» (Plin. NH. VI, 19), тогда как современная археология рисует одну, весьма монолитную среднесарматскую культуру от Урала до Дуная с отдельными локальными проявлениями неясного субстратного характера [18, с. 130]. Тем не менее проведенный выше анализ позволяет высказать гипотезу об отождествлении сарматов в лесостепи между Волгой и Хопром с аорсами, подчиненным к концу I в. н.э. аланам (асэям и закатам).

ЛИТЕРАТУРА

1. Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе / В. В. Латышев // ВДИ. – 1948. – № 2. – С. 3–14.
2. Кулаковский Ю. А. Избранные труды по истории аланов и Сарматии / Ю. А. Кулаковский ; сост., вступ. ст., коммент. и карта С. М. Первалова. – СПб. : Алетей, 2000. – 318 с.
3. Медведев А. П. К вопросу об идентификации р. Танаис по данным Птолемея / А. П. Медведев // Ис-

торическая география Черноземного центра России (дооктябрьский период) : межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1989. – С. 149–155.

4. Скрипкин А. С. Азиатская Сарматия : проблемы хронологии и ее исторический аспект / А. С. Скрипкин. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1990. – 299 с.

5. Медведев А. П. Сарматы в верховьях Танаиса / А. П. Медведев. – М. : Таус, 2008. – 235 с.

6. Алекшин В. А. Традиции и инновации в погребальных обрядах (эпоха первобытно-общинного строя) / В. А. Алекшин // Преемственность и инновации в развитии древних культур. – Л. : Наука, 1981. – С. 18–22.

7. Шилов В. П. Калиновский курганный могильник / В. П. Шилов // МИА. – 1959. – № 60. – С. 323–523.

8. Сергацков И. В. Сарматские курганы на Иловле / И. В. Сергацков. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2000. – 372 с.

9. Глухов А. А. Сарматы междуречья Волги и Дона в I–первой половине II в. н.э. / А. А. Глухов. – Волгоград : Волгоград. науч. изд-во, 2005. – 240 с.

10. Витт В. О. Лошадь Древнего Востока / В. О. Витт // Конские породы Средней Азии. – 1937. – С. 11–51.

11. Смирнов К. Ф. Савроматы. Ранняя история и культура савроматов / К. Ф. Смирнов. – М. : Наука, 1964. – 381 с.

12. Медведев А. П. Сарматы-гиппофаги / А. П. Медведев // Нижневолжский археологический вестник. – Волгоград, 2000. – Вып. 3. – С. 129–132.

13. Чендев Ю. Г. Почвы и природная среда бассейна реки Воронеж во второй половине голоцена / Ю. Г. Чендев, А. Л. Александровский // Почвоведение. – М., 2002. – С. 389–398.

14. Смирнов К. Ф. Курганы у сел Иловатка и Политотдельское Сталинградской области / К. Ф. Смирнов // МИА. – 1959. – № 60. – С. 206–322.

15. Габуев Т. А. Ранняя история алан (по данным письменных источников) / Т. А. Габуев. – Владикавказ : Ирстон, 1999. – 148 с.

16. Скрипкин А. С. О времени появления аланов в Восточной Европе и их происхождении : историографический очерк / А. С. Скрипкин // Историко-археологический альманах. – Армавир, 2001. – № 7. – С. 15–40.

17. Шувалов П. В. Три карты Европейской Сарматии Клавдия Птолемея / П. В. Шувалов // *Stratumplus*. – 2013. – № 4. – С. 75–89.

18. Сергацков И. В. Анализ сарматских погребальных памятников I–II вв. / И. В. Сергацков // Статистическая обработка погребальных памятников Сарматии. Среднесарматская культура. – М., 2002. – Вып. III. – С. 22–129.

Воронежский государственный университет
Берестнев Р. С., аспирант кафедры археологии и истории древнего мира
E-mail: romario19911@rambler.ru
Тел.: 8-905-644-83-60

Voronezh State University
Berestnev R. S., Post-graduate Student of the Archaeology and Ancient History Department
E-mail: romario19911@rambler.ru
Tel.: 8-905-644-83-60